

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ХИЩНЫХ ПТИЦ ЗАВОЛЖЬЯ И ЮЖНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

В.П. Белик

Distribution and numbers of birds of prey in Transvolga and South Preural areas. - V.P. Belik. - Berkut. 7 (1-2). 1998. - On materials of the field investigation, which has been carried out in July - August 1997, the fauna, distribution and numbers of birds of prey in borders from Volga, Kama and Belaya up to rivers Great Irgiz and Ural are characterized. 1338 individuals of 23 species are registered here, including the first record of the Black Eagle for Russia. Kestrel (336 individuals), Buzzard (280), Black Kite (210), Imperial Eagle (135), Hobby (66), Marsh Harrier (60), Honey Buzzard (54) and Montagu's Harrier (51 males) were the most numerous. Saker Falcon (1 bird), Osprey (1), Lesser Spotted Eagle (1), Black Eagle (1 young vagrant bird), Lesser Kestrel (2), Steppe Eagle (2), Levant Sparrowhawk (5), Golden Eagle (6) and Pallid Harrier (6 males) were the most rare. On the basis of data of the transect count (3552 km automobile and 55 km of foot routes) and count on points (160 items) the account of the total numbers of birds of prey for the whole Southeast of the European part of Russia (about 200 000 km²) is carried out. Width of the transect changed for different species from 0,2 km (Sparrowhawk) up to 4,0 km (eagles). Adjusted for probable completeness of the account (25-50-75 % for different species) the expert estimation of numbers 14 common species of birds of prey in Southeast of European Russia is given (Table).

Key words: birds of prey, Russia, distribution, number, count, rare species.

Address: Dr. V.P. Belik, Kommunistichesky prosp. 46/118, 344091 Rostov-na-Donu, Russia.

В июле-августе 1997 г., в ходе выполнения программы Союза охраны птиц России по инвентаризации гнездовой орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Европейской части России, проводившейся на средства гранта Vogelbescherming Nederland, мною были собраны материалы по распространению и численности хищных птиц в Заволжье и на Южном Урале. Они позволяют сейчас подойти в первом приближении к оценке общей численности большинства обычных видов хищных птиц на территории всего Юго-Востока Европейской России, что составляет одну из важнейших задач всех кадастровых и природоохранных работ. При этом расчет численности птиц проводится на основе не столько экспертных оценок, сколько на базе обширных эмпирических учетных данных. Изложение собранных материалов и их анализ и составляют предмет настоящей работы.

Юго-Восток Европейской части России условно принимается здесь в границах Заволжья и Южного Предуралья к северу от устья р. Большой Иргиз и широтного отрезка долины р. Урал до р. Камы и р. Белой, а к востоку — до западного и южного подножия горного Урала и хр. Ирндык в Зауралье. Горно-лесная часть Урала мною практически не обследовалась и поэтому не входит в очерченные границы. Общая площадь названного региона составляет округленно около 200 000 км².

Определение общей численности птиц для столь большого региона представляет значительные сложности прежде всего из-за очень высокого разнообразия его ландшафтных условий. Нередко практикуемые в подобных случаях экспертные оценки базируются главным образом на точном знании биотопических связей анализируемых видов птиц в разных районах и на детальных сведениях о распределении площадей заселяемых ими биотопов и лишь частично ос-

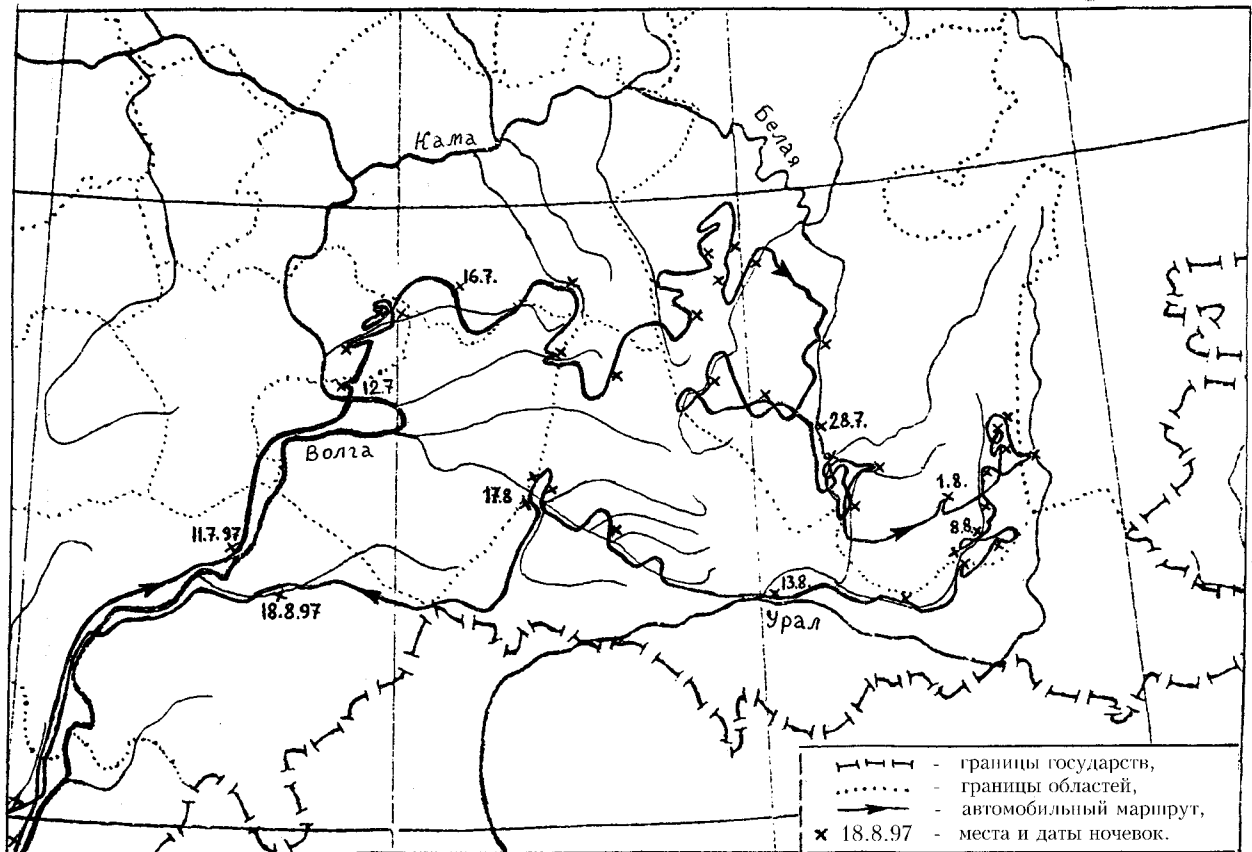
нованы на фрагментарных первичных данных по обилию или численности птиц в отдельных местах региона. Традиционные же методы экстраполяции количественных учетных данных, собранных на территории небольших стационаров (см., например: Давыгора, 1985; Стригунов, 1987 и др.), всегда страдают из-за обычных в таких случаях ошибок типичности и репрезентативности.

В то же время систематические маршрутные учеты, охватывающие значительную часть региона, свободны от отмеченных недостатков, а методические ошибки точности таких учетов могут быть компенсированы с помощью различных поправок и коэффициентов, определяемых эмпирически или по аналогиям. Поэтому представленные ниже расчеты общей численности хищных птиц Юго-Востока Европейской России, базирующиеся главным образом на протяженных маршрутных учетах, можно рассматривать как достаточно обоснованные.

Материал и методика

Экспедиционный маршрут в Заволжье и на Южном Урале прошел через 6 регионов России: Самарскую и Ульяновскую области, Татарстан и Башкортостан, а также Оренбургскую и Саратовскую области. Кроме того, 4-5.08 было проведено кратковременное обследование долины р. Урал на юге Челябинской области (рис.). Всего в период с 12.07 по 18.08.1997 г. на автомобиле УАЗ-469 с учетами было пройдено 3552 км. Протяженность учетных автомаршрутов составляла от 22 до 215 км, в среднем ($n = 36$) — 98,7 км/день. В труднодоступных лесистых и горных районах учеты хищных птиц проведены также на 55 км пешеходных маршрутов.

Во время дневных маршрутов на трансектах дифференцированной ширины регистрирова-

Маршрут экспедиции. Route of expedition.

лись все встреченные хищные птицы, кроме “светлых” луней, у которых учитывались в основном самцы. Видовая идентификация их не представляет особой сложности. Для могильника отмечалась также дальность обнаружения всех птиц, что позволило в последующем рассчитать среднюю полосу его учета (ширину трансекты), а затем, исходя из соотношения линейных размеров и заметности различных хищных птиц, принять условную ширину полосы учета и для других видов.

Регистрация всех хищных птиц проводилась также на кратковременных (от 5 до 30 мин.) остановках в пути, на “точках” — в местах возможных встреч могильника. Всего закартировано 160 таких “точек”. Основное внимание при этом было уделено лесостепному Предуралью (Бугульминско-Белебеевская возвышенность и смежные районы), где орлов из-за их относительной редкости приходилось искать особенно тщательно.

К сожалению, в силу специфики экспедиционных работ и дефицита времени, нигде в Заволжье не удалось количественно оценить реальную полноту маршрутных и точечных учетов, и представления по этому вопросу основаны, главным образом, на материалах из других регионов (Ростовская область, бассейн Дона).

Всего за период работ в Заволжье и на Южном Урале учтено 1338 особей 23 видов хищных птиц (табл. 1). Для анализа их распределения маршрут экспедиции был разбит на несколько отрезков, приуроченных к различным ландшафтным районам (табл. 2).

1. Низменное лесистое Заволжье (Самарская и Ульяновская области и Татарстан; 12–15.07; 338 км учетных маршрутов), характеризующееся хорошо развитыми пойменными насаждениями и вторичными широколиственными лесами с остатками старых боров на террасах рек. Плакоры здесь почти полностью распаханы, но в долинах рек много влажных лугов.

2. Лесостепное Предуралье (Татарстан, Башкортостан, северо-восток Самарской и северо-запад Оренбургской областей; 16–27.07; 1403 км) с вторичными широколиственными и мелколиственными лесами, покрывающими плоские вершины и склоны возвышенностей, местами — с остатками сосняков среди них. На крутых склонах и в долинах рек здесь широко распространены значительные массивы степных пастбищ с колониями больших сусликов и многочисленными стаями врановых птиц вокруг селений.

3. Хребет Накас и западное подножие Зиларского плато (Башкортостан и Оренбургская область; 28–31.07; 440 км), покрытые обшир-

ными массивами широколиственных и березовых лесов, местами — со значительными участками степных пастбищ, а также с сельскохозяйственными полями на выположенных предгорьях.

4. Зауралье (Башкортостан и Челябинская область; 1–7.08; 484 км) от р. Сакмары на западе до лесистого хр. Ирендык и скалистой долины р. Большой Кизил и р. Урал на востоке. Ландшафты этого района весьма разнородны, но его более дробное деление по материалам учетов хищных птиц оказалось нецелесообразным.

5. Южный Урал (Башкортостан и Оренбургская область; 8–12.08; 322 км) с маршрутом, приуроченным в основном к горно-лесной долине р. Сакмары. Но сюда оказалась включена и часть учетов в степном Зауралье и в Предуралье (долина р. Сакмары в Оренбургской области).

6. Долина р. Самары (Оренбургская область; 13–16.08; 236 км) с пойменными лесами и островными сосняками на правобережных террасах, местами — с песчаными массивами и небольшими байрачными лесами.

7. Степное Заволжье (Оренбургская и Саратовская области; 17–18.08; 384 км), в основном распаханное и безлесное, с целинными степями по долинам р. Бузулук и Большой Иргиз, а также на Синем Сырте и по левобережью Волги. Редкие леса представлены преимущественно небольшими массивами лиственных и сосновых насаждений в долинах рек.

Результаты исследований

Скопа (*Pandion haliaetus*). 17.08 одиночная птица пролетела над южной окраиной г. Бузулука Оренбургской области в западном направлении — в сторону Домашкинского водохранилища. Ее гнездование вполне возможно в пойменных лесах р. Самары в районе устья р. Ток.

Осоед обыкновенный (*Pernis apivorus*). Довольно обычен в лесистых районах Южного Урала, а также на хр. Накас и в Бузулукском бору (2,5–5,6 ос./100 км маршрута). Реже встречается в лесостепном Предуралье. В Зауралье обитает на хр. Ирендык (И.В. Карякин, личн. сообщ.), но мною, очевидно, пропущен (2 птицы, отмеченные 1.08, наблюдались на Зилаирском плато). Весьма скрытен; большая часть встреч приходится на “точки” и пешеходные экскурсии. Но днем, в солнечную погоду, птицы часто парят высоко над лесом, нередко совершая при этом токовые демонстрации (5 регистраций вплоть до 9.08). Полнота учетов составляет, очевидно, не более 25–50 %.

Коршун черный (*Milvus migrans*). Регулярно отмечается по всей территории, но в общем немногочислен (3,1–8,3 ос./100 км), занимая по встречаемости третье место после обыкновен-

ной пустельги и канюка. Численность отчасти завышена за счет нескольких регистраций небольших скоплений на выкашивавшихся полях и лугах: 16.07 (15–16 птиц), 25.07 (10 птиц), 12.08 (6 птиц). А 17.08 на скотомогильнике в долине р. Бузулук встречена стая, вероятно, уже пролетных птиц в 25 особей. Полнота учета составляет не менее 50–75 %.

Лунь полевой (*Circus cyaneus*). Южная граница гнездового ареала в Заволжье прослежена примерно от г. Димитровграда (Мелекесса) через г. Бугуруслан к г. Стерлитамаку на р. Белой. В лесистых районах к северу от этой линии полевой лунь довольно обычен (1,0–1,5 ос./100 км), южнее же встречен лишь на хр. Накас, где, однако, тоже вполне обычен. Очевидно, по лесистым предгорьям Урала он огибает с юга всю горную систему, но в Зауралье встречается уже довольно редко: 1.08 самец с кормом для птенцов отмечен на хр. Ирендык у оз. Толкас, а 7.08 охотившийся самец наблюдался в горной долине р. Сакмары у с. Янтышево Хайбуллинского района Башкортостана. Значительная часть всех видов луней регистрируется на автомагистралях. Полнота их учета составляет ориентировочно около 50 %.

Лунь степной (*C. macrourus*). Очень редок, обнаружен лишь в лесостепной зоне — в полосе, протянувшейся с северо-запада на юго-восток от верховий р. Большая Сульча в Татарстане через северо-запад Оренбургской области к хр. Накас в Башкортостане. В Татарстане у с. Лашманка Черемшанского района 16.07 наблюдался самец с кормом для птенцов, тревожившийся над небольшим, покрытым бурьянистой залежью полем среди леса. А 31.07 близ с. Назаркино Кугарчинского (с. Мраково) района Башкортостана наблюдалась пара птиц, тревожившихся над заболоченной ложиной у юго-восточного подножия хр. Накас. Отсутствие птиц в степной зоне не совсем понятно. Возможно, это связано с ранним отлетом самцов этого вида на зимовку (А.В. Давыгора, личн. сообщ.).

Лунь луговой (*C. pygargus*). Распространен практически повсеместно, но в большинстве районов немногочислен (0,2–1,4 ос./100 км). Лишь в речных долинах Заволжья он обычен, а на Южном Урале, где гнездится в кустарниковых степях на сыртах и в долинах рек, даже многочислен (4,0 ос./100 км). Вылет слетков начался с 15.07 (р. Малый Черемшан, Татарстан), но в горном Урале он, очевидно, происходит в среднем позже, и здесь выводки трижды регистрировались еще в августе (8.08 — р. Сакмара, Башкортостан, 11.08 — р. Сакмара, Оренбургская область).

Лунь болотный (*C. aeruginosus*). Довольно обычен на равнинах Заволжья (2,7–2,9 ос./100

км), реже встречается на возвышенностях, а в горных районах отсутствует практически вовсе. Соотношение поло-возрастных групп в учетах составило 24 самца : 6 самок : 9 молодых птиц. Пол и возраст остальных птиц не определен, но исходя из выявленного соотношения можно предполагать, что из всех 60 учтенных особей около 40 приходилось на самцов. Таким образом, это количество может примерно соответствовать числу гнездовых пар на маршруте. Первые слетки появились 18.07 (Бугурусланский район Оренбургской области), довольно много молодняка было в степном Заволжье в середине августа.

Тювик (*Accipiter brevipes*). В середине августа, уже после окончания гнездового периода, тювик два раза наблюдался на р. Большой Ир-гиз ниже г. Пугачева. Тювики держались в гнездовой стаии и судя по всему были местными птицами. Кроме того, похожие ястреба дважды отмечены по р. Малый Черемшан в Мелекесском районе Ульяновской области, но точно идентифицировать летавших птиц оказалось невозможно. Наконец, 28.07 в старом пойменном осокорнике на берегу р. Белой близ с. Ивановка Мелеузовского района Башкортостана отмечен крик тювика, но ни увидеть самих птиц, ни отыскать их гнезда здесь не удалось. Следует заметить, что стаии, вполне подходящие для гнездования тювика, довольно широко распространены в Предуралье: по р. Деме между устьем р. Мияки (с. Никифарово) и пос. Чишмы, по р. Белой в районе ее большой степной излучины, а также в степной долине р. Большой Ик. Особенно типичные местообитания тювика найдены на р. Урал в районе с. Кизильское на юге Челябинской области. Гнездование тювика в небольшом числе вполне возможно во всех этих районах, однако его специальные поиски были ограничены исключительно небольшими участками лесов в районах наших ночевков.

Перепелятник (*A. nisus*). Распространен практически повсеместно, но довольно скрытен и поэтому отмечается редко (0,3–1,1 ос./100 км). Лишь с конца июля — начала августа, когда появились выводки и самостоятельные молодые птицы и активнее стали взрослые ястреба, их встречаемость заметно увеличилась. В целом, перепелятник довольно многочислен на Южном Урале и в Бузулукском бору (2,5–2,8 ос./100 км), а также на лесистом хр. Накас. В Бузулукском бору на пешеходном маршруте протяженностью 20 км в полосе около 0,5 км шириной 16.08 было учтено 4 выводка слетков (40 пар/100 км²). Вне периода вылета слетков полнота учета ястребов вряд ли превышает 25–50 %.

Тетеревятник (*A. gentilis*). Распространен широко, но в степное Зауралье, по-видимому, не заходит. Местами довольно обычен, но скры-

тен и регистрируется редко, как правило — случайно (0,4–0,9 ос./100 км). Выводки отмечены по крику в Мелекесском районе Ульяновской области (12.07 и 14.07) и в Лениногорском районе Татарстана (16.07). В лесостепном Предуралье, где летом основной добычей ястреба являются врановые и голуби, охотящиеся на них тетеревятники встречаются чаще. Здесь они 7 раз наблюдались в окрестностях сел. На хр. Накас и особенно в лесистых горах Южного Урала, где обитает южноуральский подвид *A. g. suschkini*, охотящийся в основном, вероятно, на лесных куриных птиц (Кириков, 1952; И.В. Карякин, личн. сообщ.), ястреба появляются в поле зрения крайне редко. На хр. Накас у с. Варваринка Тюльганского района Оренбургской области 30.07 наблюдалась самка, привлекавшая внимание очень светлой окраской спины, характерной для южноуральского ястреба. А на восточном склоне Зилаирского плато, у с. Сабырово, 7.08 под опорой ЛЭП найден погибший самец, длина крыла которого (302 мм) находилась у нижнего предела значений, тоже характерных для *A. g. suschkini*.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). В Заволжье оказался очень редок и найден лишь в Бузулукском бору, где 14.08 встречена 1 птица, пролетевшая с кормом на гнездовой участок у с. Чуфарово, а утром 15.08 там же наблюдались 2 птицы, парившие над старым бором, по-видимому у гнезда. Кроме того, недалеко от этого места, у с. Пасмурово Бузулукского района, встречен еще один змееяд, охотившийся над степным пастбищем. Не исключено, однако, что это была птица из наблюдавшейся пары. Более обычен змееяд, по-видимому, на Южном Урале, где две встречи отмечены в Кувандыкском районе Оренбургской области. Здесь 1 пара наблюдалась 10–11.08 у с. Малое Чураево в остепненных горах по р. Сакмаре, по всей видимости — у гнезда, и 1 птица 12.08 охотилась у с. Куруил над степными предгорьями в долине р. Сакмары.

Канюк обыкновенный (*Buteo buteo*). Распространен повсеместно, но в степном Заволжье крайне редок. В остальных районах обычен, а в лесистых горах Южного Урала и хр. Накас, а также в Бузулукском бору — многочислен (11,0–16,1 ос./100 км), уступая по встречаемости лишь обыкновенной пустельге. По данным пешеходных учетов, на Зилаирском плато местами было до 2 пар/км², а в Бузулукском бору — до 0,8 пар/км². С конца июля (хр. Накас) стали отмечаться выводки несамостоятельных слетков. Охотятся канюки преимущественно с присад (деревья по опушкам леса, столбы, иногда — провода ЛЭП), но днем в солнечную погоду они часто парят высоко в небе, до конца июля — начала августа регулярно токуя над гнез-

Результаты учета хищных птиц в Заволжье и на Южном Урале в июле-августе 1997 г.
Results of count of birds of prey in Transvolga and South Ural areas in July-August 1997

Дата	Длина пути (км)	Кол-во "точек"	P. h a l i v a o e t u s	P. a p i r a o e t u s	M. i g r a n s	C. y a c r u s	C. p r a u g i s	C. a r e n s	A. b e r e s i s	A. n i e s i s	A. g e n t i s	C. g a l l i o	B. b u l b u l	H. a l p h i n	A. p r a v e r	A. r a r i s	A. v e r e s	A. c h e r s e	F. h e r u s	F. s u v e r	F. v e n e s	F. n a u n	F. t a i n		
Date	Length of route (km)	Number of "points"	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
12.07	84				6				1		2	1		6					6		2				6
13.07	68			2	10	2		6	4		1			4	3				3		5				
14.07	74				8			1	2	1-?		1		7	5	1			3	1-?	1				
15.07	112			1	4	3		4	2	1-?				13					3		1				1
16.07	146			1	21	1	3	2	5			1		14					7		4				12
17.07	97			1	3	3			4			2		13					1-?	5					4
18.07	106	9			4		1	1	5			2		5					3		1				
19.07	109	12			5	1			2			1		4					2						
20.07	150	12		3	2	2		1			1	1		7					3		4				
21.07	124	12			1	1		2						9					3		3				1
22.07	92	10		1	2	1		2	5		1	1		2					2		1				1
23.07	86	11			1	1			3			2		3					1		1	4			9
24.07	124	15		4	4	3		1	2					12							1				6
25.07	144	12		1	16	1		3						8							3				4
26.07	155	22			2			4	1		2	1		3											6
27.07	70	9		1	5			3	2					7											1
28.07	74	3		5	2	2	1			1-?		2		20					4		5				6
29.07	89				2	2		1	1		4			9					5		9				12
30.07	125	9		8	8	2						1		21					5		2				25
31.07	152				3		1				1	1		7				1	3						7
1.08	102	3		2	4	1		2			1			9					6						16
2.08	25				1														2						
3.08	72	2			1			1						4					5		2				12
4.08	80				1			1	3										5				2		6
5.08	62	5			2				2					2					6		1				15
6.08	71	2			3									2					3		3				12

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
7.08		72				3	1		1			1			9						3					17
8.08		(30)						2							7					1	7		3			7
9.08		120			5						3	3			3					3	8		1			38
10.08		84	4		2	3	2	2	2	2		2	2	2	18						2	2	7			37
11.08		22	2		4	2	5	5	2	2	2	2	2	2	23						3	3	3			12
12.08		66	6		4	12	4		4		2	2	1	1	1		1				9	2				18
13.08		42																								14
14.08		119			1	11	1	1	1	3				1	9						3	1				4
15.08		50			4						2	1	3	5							3					2
16.08		(25)			1	1					4			12								4				
17.08		215		1		48	1	1	1	7	1			1	1		1	1	1-?		1		26			22
18.08		169				9				4	1			1	1						5	1				3
Всего:	3607	160		1	54	210	27	6	51	60	5	29	18	9	280	8	1	2	1	6	135	1	66	30	2	336
Total:																										

Примечания: в скобках указана протяженность пешеходных маршрутов, для "светлых" луней показана численность только самцов, для тетеревики и перепелятника встреча выведена считалась как 1 птица.
 Note: length of foot routes is specified in brackets, for "light" harriers only numbers of males are given, for the Goshawk and the Sparrowhawk record of a brood was considered as one bird.

довыми участками. Полнота учета канюков составляет, очевидно, около 50-75 %.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*).

Встречен лишь у г. Димитровграда Ульяновской области на берегу Черемшанского залива Куйбышевского водохранилища, где в старых сосновых лесах между с. Лебяжье и с. Приморское гнезилось не менее 2 пар. Кроме того, прошлогоднее гнездо, возможно этого вида, в котором, по опросным данным, в 1996 г. было 2 птенца, найдено в сосняках по р. Малый Черемшан у с. Чувашский Брод Алькеевского района Татарстана. Оно было сделано на одиночной старой сосне среди мелколесья, близ широкой открытой балки, размещаясь на основании крупных ветвей у ствола в нижней части кроны. Судя по расположению, размерам и характеру постройки, сделанной из толстых сухих сучьев, это гнездо могло принадлежать скорее всего орлану. Но в 1997 г. взрослых птиц возле гнезда не было видно.

[Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*)].

Этого орла, несмотря на вполне подходящие условия обитания, ни в Заволжье, ни на Южном Урале найти не удалось. Возникает предположение о его викариате с более сильным конкурентом — могильником, сравнительно многочисленным в этих районах. Там же, где могильник сейчас редок или отсутствует вовсе, как например на Нижнем и Среднем Дону и Северском Донце, его, вероятно, замещает карлик, занимающий сходную экологическую нишу.

Подорлик малый (*Aquila pomarina*).

По всей видимости именно этот вид подорлика был встречен 14.07 у с. Аппаково по р. Малый Черемшан на границе Ульяновской области и Татарстана. Он имел рыжевато-бурые плечевые и голову, контрастировавшие с темными спиной и маховыми. Но подбой крыла хорошо рассмотреть не удалось и поэтому полной уверенности в определении этой птицы нет. Подорлик долго охотился над пойменным лугом у самого села, гнездясь, возможно, где-то поблизости в заболоченных лесах.

Орел степной (*A. rapax*).

Встречен всего 2 раза в Оренбургской области: 12.08 близ с. Кургуил Кувандыкского района наблюдалась 1 взрослая птица, набравшая высоту над левобережьем р. Сакмары и направившаяся на север — на охоту в степные предгорья, прорываясь через гнездовые участки могильников. По всей видимости, это была местная, гнездившаяся где-то недалеко особь. Еще одна птица встречена 17.08 у с. Первомайское на юго-западе Оренбургской области, где сохранились большие массивы целинных степей. Здесь близ с. Советское Первомайского района несколько лет назад, по опросным

Таблица 2

Обилие хищных птиц в различных районах Заволжья и Южного Урала
Abundance of birds of prey in different areas of Transvolga and South Ural

Вид Species	P.	M.	C.	C.	C.	C.	A.	A.	C.	B.	A.	F.	F.	F.
	a	m	c	m	p	a	n	g	g	b	h	s	v	t
Район Area	p	i	u	a	y	e	i	e	a	u	e	u	e	i
	i	g	a	c	g	r	s	n	l	t	l	b	s	n
Район Area	v	r	n	r	a	u	u	t	l	e	i	b	p	n
	o	a	e	o	r	g	s	i	i	o	a	u	e	u
Район Area	g	n	u	u	g	i	l	c		c	t	r	n	
	u	s	s	r	u	n	i	u		a	e	t	c	
Район Area	s			u	s	o	s	s			o	i	u	
				s		s						s		s
Полоса учета, км Stripe of count, km	2,0	2,5	1,0	1,0	1,0	1,5	0,2	0,5	2,0	2,0	3,4	0,5	0,5	0,5
Заволжье 338 км (12–15.07)	3 0,9 0,4	28 8,3 3,3	5 1,5 1,5		11 3,3 3,3	9 2,7 1,8	3 0,9 4,4	2 0,6 1,2		30 8,9 4,4	15 4,4 1,3	9 2,7 5,3		7 2,1 4,1
Предуралье 1403 км (16–27.07)	12 0,9 0,4	66 4,7 1,9	14 1,0 1,0	4 0,3 0,3	19 1,4 1,4	29 2,1 1,4	4 0,3 1,4	11 0,8 1,6		87 6,2 3,1	30 2,1 0,6	23 1,6 3,3	4 0,3 0,6	44 3,1 6,3
Накас 440 км (28–31.07)	13 3,0 1,5	15 3,4 1,4	6 1,4 1,4	2 0,5 0,5	1 0,2 0,2	1 0,2 0,2	5 1,1 5,7	4 0,9 1,8		57 13,0 6,5	19 4,3 1,3	6 1,4 2,7		50 11,4 22,7
Зауралье 484 км (1–7.08)	2 0,4 0,2	15 3,1 1,2	2 0,4 0,4		5 1,0 1,0	5 1,0 0,7	2 0,4 2,1			26 5,4 2,7	30 6,2 1,8	6 1,2 2,5		78 16,1 32,2
Южный Урал 322 км (8–12.08)	18 5,6 2,8	17 5,3 2,1			13 4,0 4,0	2 0,6 0,4	9 2,8 14,0		5 1,6 0,8	52 16,1 8,1	29 9,0 2,6	16 5,0 9,9		112 34,8 69,6
р. Самара 236 км (13–16.08)	6 2,5 1,3	12 5,1 2,0			1 0,4 0,4	3 1,3 0,8	6 2,5 12,7	1 0,4 0,8	4 1,7 0,8	26 11,0 5,5	6 2,5 0,7	5 2,1 4,2		20 8,5 16,9
Степное Заволжье 384 км (17–18.08)		57 14,8 5,9			1 0,3 0,3	11 2,9 1,9				2 0,5 0,3	6 1,6 0,5	1 0,3 0,5	26 6,8 13,5	25 6,5 13,0
Всего: Total:	54 1,5	210 5,8	27 0,7	6 0,2	51 1,4	60 1,7	29 0,8	18 0,5	9 0,2	280 7,8	135 3,7	66 1,8	30 0,8	336 9,3
3607 км (km)	0,7	2,3	0,7	0,2	1,4	1,1	4,0	1,0	0,1	3,9	1,1	3,7	1,7	18,6

Примечания: верхнее число — количество встреченных особей; среднее число — обилие в особях на 100 км пути; нижнее число — обилие в особях на 100 км².

Notes: the top number is amount of recorded individuals; the middle number is abundance in individuals on 100 km of the way; the bottom number is the abundance in individuals on 100 km².

данным, было найдено гнездо степного орла, устроенное на скирде соломы.

Орел кафрский (*A. verreauxii*). Днем 17.08 близ с. Курлин Первомайского района Оренбургской области наблюдался необычный орел,

которого можно предположительно определить сейчас лишь как молодого кафрского орла (Белик, 1998). Эта птица по общему габитусу несколько напоминала степного орла, но была заметно крупнее, имела общую бурю окраску с

Таблица 3

белесыми нижними и верхними кроющими крыла и с такой же светлой головой. При этом слегка рябоватые нижние кроющие очень контрастировали с темными маховыми, несколько напоминающая окраску малого подорлика. В основаниях первостепенных маховых было заметно характерное для орлов светлое поле, хорошо выделялись также яркое светлое надхвостье и два небольших продольных белых пятна по бокам поясницы. Хвост был короткий, темный, почти однотонный, с чуть более светлым концом, характерным для молодых птиц. Все маховые свежие, без следов линьки, что тоже свидетельствовало о молодом возрасте наблюдавшегося орла. Внешне он вполне соответствовал изображениям *A. verreauxii* в сводке "The Birds of the Western Palearctic" (1998) и в других полевых определителях птиц (Heinzel et al., 1995). По всей вероятности это была залетная птица, занесенная с Ближнего Востока дувшим весь день западным штормовым ветром.

Беркут (*A. chrysaetos*). На равнинах Заволжья и в Предуралье сейчас, по-видимому, не гнездится. Здесь лишь однажды 17.07 у с. Туктарово-Урдала Лениногорского района Татарстана была замечена пролетевшая вдали похожая взрослая птица. Но точность определения орла вызывала сомнения, а его дальнейшие поиски оказались безуспешными. Гнездовья беркута появляются лишь в горно-лесных районах, в частности — на южной окраине хр. Накас (Чибилев, 1992; И.В. Карякин, личн. сообщ.). Еще более обычен он в горах Южного Урала. Здесь 31.07 одна птица встречена близ с. Верхняя Казарма Зилаирского района Башкортостана, на западной кромке Зилаирского плато, а 8–9.08 пара птиц со слетком наблюдалась на р. Сакмаре у с. Янтышево Хайбуллинского района Башкортостана, на юго-восточной окраине Зилаирского плато. Птицы гнездились здесь в глубоком скалистом ущелье, образующем небольшое расширение с заселенными большим сусликом степными пастбищами по дну. Следует отметить, что Зилаирское плато осталось мною практически не обследовано и оценить реальное распределение и численность беркута в этом районе я не могу. Вместе с тем, встречающиеся иногда указания на встречи беркутов на Южном Урале (см., например: Бурзянцев, 1989) большей частью относятся, вероятно, не к этому виду, а к более многочисленному здесь могильнику.

Распределение встреч могильника и средние дальности его обнаружения (км)

Distribution of records of the Imperial Eagle and average ranges of its detection (km)

Место обнаружения Place of detection	На авто-маршруте On auto route	На остановке At a stop	На пешей экскурсии On foot excursion	Всего Total
Дерево Tree	2/1,2	9/1,5	2/1,4	13/1,4
Опора ЛЭП Support of electroline	3/0,2	1/2,0	—	4/0,6
Сток сена Stack of hay	4/0,2	1/2,5	—	5/0,7
Горы, увалы Mountains	—	4/2,0	1/1,5	5/1,9
В полете In flight	9/0,8	37/2,1	3/1,3	49/1,8
Парящие Soaring	—	8/2,9	2/2,2	10/2,8
По крику On call	—	2/0,8	1/0,2	3/0,6
Итого: Total:	18/0,6	62/2,1	9/1,4	89/1,7

Примечания: в числителе — количество встреч, в знаменателе — средние дальности обнаружения.

Notes: number of records is in numerator, average range of detection is in denominator.

Могильник (*A. heliaca*). Широко распространенная, довольно обычная птица, особенно на Южном Урале и в Зауралье (6,2–9,0 ос./100 км пути). Несколько меньше орлов было на хр. Накас и в низменном лесистом Заволжье (4,3–4,4 ос./100 км). Регулярно они отмечались также в лесостепном Предуралье и по долине р. Самары (2,1–2,5 ос./100 км). Только в степном Заволжье птицы были сравнительно редки (1,6 ос./100 км), но этот район был обследован лишь попутно, на транзитном маршруте. В среднем же в Заволжье и на Южном Урале отмечалось по 3,7 ос./100 км маршрута.

За время экспедиции было найдено 33 гнезда и 22–24 гнездовых участка могильника, в том числе 6 гнезд (плюс 4 гнездовых участка) — на Южном Урале, 7 гнезд (+ 6) — в Зауралье, 6 гнезд (+ 3) — на хр. Накас, 6 гнезд (+ 2) — в лесистом Заволжье, 6 гнезд (+ 6) — в лесостепном Предуралье, 2 (+ 1) — по р. Самаре и 1 гнездовой участок — в степном Заволжье. При усредненной полосе обнаружения гнезд в 2 км, их обилие составляет в среднем 0,5/100 км².

Всего на экспедиционном маршруте (включая Правобережье Волги) учтено 89 встреч с

138 особями взрослых и неполовозрелых могильников. При этом 18 встреч отмечено на автомагистралях, 62 — на остановках и 9 — на пешеходных экскурсиях (протяженностью около 125 км). Основная масса встреч (49) приходилась на летавших птиц, дальность обнаружения которых составила в среднем 1,8 км. Близка к этому значению и средняя дальность обнаружения в целом по всем встречам (1,7 км). На остановках дальность обнаружения была максимальной — до 4–6 км, в среднем же — 2,1 км (табл. 3).

Исходя из этих показателей, были приняты условная ширина трансекты для могильника (1,7 + 1,7 км) и средний радиус его учета на “точках” (2,1 км). При данных параметрах обилие могильника в Заволжье и на Южном Урале, по материалам маршрутного учета, составляет в среднем 1,1 особи, или 0,6 пар/100 км² (табл. 2 и 4), т. е. примерно соответствует плотности гнездования, рассчитанной выше (0,5 гнезд/100 км²).

Сравнение репрезентативных материалов трансектного учета и учета на “точках”, собранных в Предуралье (1403 км учетного маршрута и 124 точки), показывает (табл. 5), что результаты маршрутных учетов (0,6 особей или 0,4 пар/100 км²) и результаты учетов на круговых площадках (0,8 особи или 0,5 пар/100 км²) оказываются здесь вполне сопоставимыми, лишь несколько более высокими (вероятно — более точными) на “точках”. Таким образом, можно полагать, что данные по обилию могильника в различных регионах Заволжья и Южного Урала, полученные на маршрутном учете, в целом достаточно близки к реальным и позволяют в первом приближении оценить общую численность популяций этого вида на Юго-Востоке Европейской России.

Полнота учетов могильника в летний период, определявшаяся в бассейне Дона, составляет около 75 %. Судя по некоторым косвенным данным (“белые пятна” на схемах распределения гнездовых участков могильника в Черемшанских борах, на хр. Накас и в Зауралье), этот показатель оставался, очевидно, на таком же уровне и в Заволжье, и на Южном Урале. Однако экспертная оценка численности птиц в отдельных регионах, основанная на распределении выявленных и возможно пропущенных пар, свидетельствует о примерно двукратном завышении результатов расчета обилия могильника по данным трансектного учета. Это может быть связано, вероятно, как с неравномерным распространением птиц по территории, так и с селективным отбором обследуемых участков, наиболее перспективных для гнездования могильника и априори имеющих наиболее высокую плотность населения орлов.

По материалам обследования в Заволжье и на Южном Урале четко выделяется несколько популяционных группировок могильника, различающихся образом жизни и, по-видимому, динамикой своей численности. Так, боры низменного Заволжья заселяет единая поволжская популяция, распространенная и на лесостепном правобережье Волги. Орлы гнездятся здесь преимущественно на вершинах старых сосен по возвышенным элементам рельефа. Их численность в последнее время начала постепенно увеличиваться (Чибилев, 1995; В.Н. Мосейкин, личн. сообщ.; наши данные). В степных и лесостепных районах Предуралья и Зауралья распространена степная (казахская) популяция. Здесь птицы гнездятся обычно в развилках стволов в кронах лиственных деревьев (преимущественно берез и тополей), явно предпочитая пониженные элементы рельефа (лощины, балки, долины и поймы рек). Их численность, по-видимому, снижается и лишь в оптимальных животноводческих районах Башкортостана она, возможно, относительно стабильна. Бугульминско-Белебеевскую возвышенность населяет, вероятно, смешанная популяция, в которой на северо-западе преобладают поволжские птицы, вынужденные, однако, гнездиться из-за недостатка сосен на вершинах лиственных деревьев. А на юго-востоке обитают типичные казахские птицы. Особая группировка приурочена к горному Уралу, где орлы заселяют широкие лесостепные долины рек, гнездясь обычно на соснах по гребням и крутым склонам гор.

Балобан (*Falco cherrug*). 14.07 близ с. Старая Сахча Мелекесского района Ульяновской области наблюдался похожий сокол, вылетевший из леса и долго набравший высоту в стремительном гребном полете, по-видимому — для атаки на каких-то птиц. Рассмотреть издали сокола хорошо не удалось, неясен остался и характер его пребывания в этом районе.

Чеглок (*F. subbuteo*). Распространен практически повсеместно, хотя и в небольшом числе. Лишь на Южном Урале чеглок оказался обычен (5,0 ос./100 км). Довольно обычен он был и в борах Заволжья (2,1–2,7 ос./100 км). Чеглоки часто встречались близ гнезд могильников, нередко атаковали их в полете, но эти атаки как правило не носили выраженной агрессии. В то же время возле тетеревиатников чеглоки были необычайно активны, и, летая над лесом с непрерывным тревожным криком, сопровождали перемещавшихся вниз ястребов. Полнота учета чеглока, как и остальных мелких соколов, составляет ориентировочно около 50 %.

Кобчик (*F. vespertinus*). Оказался редок и чрезвычайно спорадичен. Значительное поселение встречено лишь однажды в Первомайском

Количество встреч/пар взрослых хищных птиц и их обилие в парах на 100 км²
 Number of records/pairs of adult birds of prey and their abundance in pairs on 100 km²

Вид Species	P.	M.	C.	C.	C.	C.	A.	A.	C.	B.	A.	F.	F.	F.
	a	m	c	m	p	a	n	g	g	b	h	s	v	t
Р а й о н A r e a	p	i	u	a	y	e	i	e	a	u	e	u	e	i
	g	a	s	r	a	u	s	n	l	t	l	b	s	n
П о л о с а S t r i p e	v	r	n	r	a	u	u	t	l	e	i	b	p	n
	o	a	e	o	r	g	s	i	i	o	a	u	e	u
у ч е т а с ч и т а	r	n	u	u	g	i	l	c		c	t	r	n	
	u	s	s	r	u	n	i	u		a	e	t	c	
с т р е л ь н о s t r e l e t c h e v s k a y a	s			u	s	o	s	s			o	i	u	
				s		s						n	l	
П о л о с а S t r i p e						u						u	u	
						s						s	s	
Полоса учета (км) Stripe of count (km)	2,0	2,5	1,0	1,0	1,0	1,5	0,2	0,5	2,0	2,0	3,4	0,5	0,5	0,5
Заволжье 338 км	2 0,3	22 2,6	5 1,5		11 3,3	9 1,8	3 4,4	2 1,2		24 3,6	9 0,8	8 4,7		1,4
Предуралье 1403 км	10 0,4	47 1,3	14 1,0	4 0,3	19 1,4	24 1,1	4 1,4	11 1,6		76 2,7	18 0,4	20 2,8	4 0,6	2,1
Накас 440 км	9 1,0	14 1,3	6 1,4	2 0,5	1 0,2	1 0,2	5 5,7	4 1,8		36 4,1	8 0,5	6 2,7		7,6
Зауралье 484 км	1 0,1	14 1,2	2 0,4		5 1,0	3 0,4	2 2,1			19 2,0	15 0,9	5 2,1		6,4
Южный Урал 322 км	14 2,2	11 1,4			13 4,0	1 0,2	9 14,0		2 0,3	33 5,1	13 1,2	11 6,8		13,9
р. Самара 236 км	4 0,8	7 1,2			1 0,4	2 0,6	6 12,7	1 0,8		18 3,8	4 0,5	4 3,4		3,4
Степное Заволжье 384 км		22 2,3			1 0,3	6 1,0			2 0,3	2 0,3	4 0,3	1 0,5	10 5,2	2,6
Всего: Total: 3607 км (km)	40 0,6	137 1,5	27 0,7	6 0,2	51 1,4	46 0,9	29 4,0	18 1,0	4 0,1	208 2,9	71 0,6	55 3,0	14 0,8	4,5

Примечания: верхнее число — количество встреч (пар) взрослых птиц или выводков; нижнее число — обилие в парах на 100 км²; расчет обилия обыкновенной пустельги проведен на основе численности встреченных особей (объяснения в тексте).

Notes: the top number is amount of records (pairs) of adult birds or broods; the bottom number is the abundance in pairs on 100 km²; account of abundance of the Kestrel is carried out on the basis of number of recorded individuals (explanations are in the text).

районе на самом юго-западе Оренбургской области. Здесь в польнинной долине р. Балабанки с грачиными колониями по чахлым ветляникам вдоль реки 17.08 было учтено 25 особей. Еще 1 птица встречена 17.08 в соседнем Перелюбском районе Саратовской области В Башкортостане учтены всего 4 птицы (1 самец и 3 самки), державшиеся 23.07 вдоль автотрассы близ пос. Шангак-Куль Чишминского района. В Зауралье не найден. Деградация популяций кобчика на

Южном Урале продолжалась, вероятно, и в последние 20 лет — после исследований В.Е. Фомина (Ильичев, Фомин, 1988).

Пустельга степная (*F. naumanni*). Вечером 4.08 на р. Урал выше с. Кизильское Челябинской области наблюдалась пара птиц, устроившихся на ночевку на массивной скале над рекой. Здесь в монолите было несколько глубоких щелей, в которых обосновалась колония галок, в их гнездах эти пустельги, возможно, и обитали.

Таблица 5

Встречаемость и обилие хищных птиц в лесостепном Предуралье (16–27.07, 1403 км, 124 “точки”) Occurrence and abundance of birds of prey in the forest-steppe Preural area (16–27.07, 1403 km, 124 “points”)

		P.	M.	C.	C.	C.	C.	A.	A.	B.	A.	F.	F.	F.
		a	m	c	m	p	a	n	g	b	h	s	v	t
		p	i	y	a	y	e	i	e	u	e	u	e	i
		i	g	a	c	g	r	s	n	t	l	b	s	n
		v	r	n	r	a	u	u	t	e	i	b	p	n
		o	a	e	o	r	g	s	i	o	a	u	e	u
		r	n	u	u	g	i		l		c	t	r	n
		u	s	s	r	u	n		i		a	e	t	c
		s			u	s	o		s			o	i	u
					s		s						n	l
							u						u	u
							s						s	s
Всего птиц	Total birds	12	66	14	4	19	29	4	11	87	30	23	4	44
в т. ч.: на “точках”	incl. on “points”	8	19	7	1	13	7	3	6	42	13	10	–	16
(%)		67	29	50	25	68	24	75	54	48	43	44	–	36
Всего встреч	Total records	10	47	14	4	19	24	4	11	76	18	20	4	44
Полоса учета (км)	Stripe of count (km)	2,0	2,5	1,0	1,0	1,0	1,5	0,2	0,5	2,0	3,4	0,5	0,5	0,5
Обилие на маршруте: Abundance on route:														
ос./100 км ²	ind./100 км ²	0,4	1,9	1,0	0,3	1,4	1,4	1,4	1,6	3,1	0,6	3,3	0,6	6,3
пар./100 км ²	pairs/100 км ²	0,4	1,3	1,0	0,3	1,4	1,1	1,4	1,6	2,7	0,4		0,6	2,1
Всего встреч на “точках”	Total records on “points”	5	15	7	1	13	6	3	6	34	8	7	–	12
Встречаемость в %	Occurrence in %	4	12	6	1	10	5	2	5	27	6	6	–	10
Радиус учета на точках (км)	Radius of count on points (km)	1,0	1,5	0,5	0,5	0,5	1,0	0,2	0,5	1,0	2,1	0,5	–	0,5
Обилие на точках:														
ос./100 км ²	ind./100 км ²	2,1	2,2	7,2	1,0	13,4	1,8	18,8	6,2	10,8	0,8	10,3	–	16,5
пар./100 км ²	pairs/100 км ²	1,3	1,7	7,2	1,0	13,4	1,5	18,8	6,2	8,7	0,5	7,2	–	5,5
Поправка	Correction (x n)	3,2	1,3	(7,2)	3,3	(9,6)	1,4	13,4	3,9	3,2	1,2	2,6		2,6

Пустельга обыкновенная (*F. tinnunculus*).

В целом — наиболее массовый вид хищных птиц региона. Распространен повсеместно, но неравномерно. Особенно много пустельг было на Южном Урале и в Зауралье (16,1–34,8 ос./100 км), а также на хр. Накас (11,4 ос./100 км). В то же время в низменном Заволжье и в лесостепном Предуралье они оказались редки, а местами не встречались вовсе (табл. 1). Эти особенности распределения пустельг отчасти связаны с разлетом молодняка и общим увеличением численности птиц в конце лета, но основную роль в формировании данного паттерна играет, по всей видимости, тетеревиатник. В тех районах, где ястребов довольно много, нет пустельг, а там, где тетеревиатник редок, — пустельги, наоборот, обычны и многочисленны. К тому же уральские ястреба традиционно охотятся в основном в ле-

сах на куриных птиц (Кириков, 1952) и слабее воздействуют на популяции лесостепных видов, а в Заволжье и Предуралье тетеревиатник сейчас фактически превратился в типичную бистациальную птицу, наносящую значительный урон степным и лесостепным животным (см. выше).

Появление первых выводков у пустельги отмечено с середины июля (11.07 — Саратовская область, правобережье Волги; 12.07 — Ставропольский район Самарской области). Но более массовая вторая волна вылета слетков обычно начинается в конце июля (28.07 — несамостоятельный выводок в Мелеузовском районе Башкортостана), и именно с этого времени заметно возрастает встречаемость соколов. Поэтому позднелетние, особенно августовские учеты уже не могут отражать гнездовой плотности пустельг и для ее расчета требуются понижающие попра-

Таблица 6

вочные коэффициенты. Для июля, когда молодняк еще редок, а многие самки еще держатся у гнезд и не попадают в учеты, был принят коэффициент :3 (на 1 пару — 1 взрослая и 2 молодые птицы), в августе же он увеличен до :5 (на 1 пару — 2 взрослые и 3 молодые птицы).

Общая численность хищных птиц на юго-востоке Европейской России на 200 000 км²

Total numbers of birds of prey in the Southeast of European Russia on 200 000 km²

В и д S p e c i e s	По данным маршрутн. учета (пар) On data of route count (pairs)	С поправкой на данные точечных учетов (x n) With cor- rection on data of point counts (x n)	Вероятная полнота учета (%) Probable completeness of count (%)	Оценка реальной численности (тыс. пар) Estimation of total numbers (ths pairs)
<i>Pernis apivorus</i>	1200	4000	25–50	8–12
<i>Milvus migrans</i>	3000	4000	50–75	5–8
<i>Circus cyaneus</i>	1400	(10000)	50	5–10
<i>C. macrourus</i>	400	1300	50	1–3
<i>C. pygargus</i>	2800	(25000)	50	15–25
<i>C. aeruginosus</i>	1800	2500	50	5–10
<i>Accipiter nisus</i>	8000	100000	25–50	50–150
<i>A. gentilis</i>	2000	8000	25–50	15–25
<i>Circaetus gallicus</i>	200	—	25–50	?
<i>Buteo buteo</i>	5800	20000	50–75	30–50
<i>Aquila heliaca</i>	1000	1200	75	0,5–1,0
<i>Falco subbuteo</i>	6000	15000	50	25–35
<i>F. vespertinus</i>	1600	—	50	?
<i>F. tinnunculus</i>	9000	25000	50	40–60

Обсуждение результатов

Для расчета общей численности хищных птиц в регионе необходимо было перейти от их встречаемости к показателю обилия. Для этого, исходя из ширины трансекты, эмпирически определенной для могильника (см. выше), была

принята условная, дифференцированная для каждого вида средняя полоса учета. В общем этот показатель оказался идентичен или близок к ширине трансекты, определявшихся для хищных птиц в других регионах.

Расчет обилия хищных птиц в особях на 100 км² для различных районов, а также для Заволжья и Южного Урала в целом приведен в таблице 2. Как видно из нее, наиболее массовым видом остается обыкновенная пустельга (18,6 ос./100 км²), но на второе место выходит перепелятник (4,0), а на четвертом месте, после канюка, оказывается чеглок (3,7). Обилие остальных видов, кроме очень редких змеяда и степного луны, находится примерно на одном уровне (0,7–1,9 ос./100 км²).

Однако приведенные цифры не могут адекватно отражать реальное гнездовое распределение разных видов, поскольку у одних из них учитывались лишь самцы (“светлые” луны), у большинства других — в равной мере самцы и самки, не различавшиеся в поле, а у третьих — в учет вошли как взрослые, так и молодые птицы (обыкновенная пустельга, кобчик). Поэтому необходимо было привести результаты учетов к “общему знаменателю”, к парам. Для этого были взяты в расчет лишь встречи самцов и пар или выводков, а также одиночных взрослых птиц,

свидетельствовавшие о возможности их гнездования на трансектах. Для определения же гнездовой плотности обыкновенной пустельги были использованы поправочные коэффициенты, указанные выше.

Расчет обилия в парах на 100 км² приведен в таблице 4. Судя по этим данным, обыкновенная пустельга по-прежнему остается на первом месте, но ее доминирование в учетах резко снижается (до 4,5 пар/100 км²). На четвертое место спустился канюк, пропустив вперед чеглока, а могильник и осоед оказались самыми малочисленными после змеяда и степного луны видами.

Для оценки точности маршрутного учета было проведено сравнение его показателей с данными точечных учетов в лесостепном Предуралье, где собран наиболее репрезентативный материал (табл. 5). Как видно из этого сравнения, учет на круговых площадках, по-видимому, более точен, превышая результаты трансектного учета в 1,2–13,4 раза. Для крупных, заметных видов (могильника, черного коршуна, болотного луны) расхождения в результатах разных методов учета невелики, всего в 1,2–1,4 раза. Обилие же большинства остальных видов по данным маршрутного учета занижено в 2–4 раза, а для мелкого, скрытного перепелятника оно оказалось в 10–15 раз меньше, чем по данным точечных уче-

тов. Точность учетов светлых луней (полевого и лугового) на круговых площадках получилась, вероятно, несколько завышенной из-за регулярных остановок для просмотра с помощью оптики большинства замеченных на маршруте птиц. Реально она превышала точность маршрутного учета, по-видимому, не более, чем в 3–4 раза, как и у большинства остальных видов.

Выявленные различия в точности учетов на трансектах и круговых площадках необходимо было попытаться учесть при расчете запаса численности хищных птиц в Заволжье и на Южном Урале. Для этого в средние показатели обилия, определенные по региону в целом, были введены соответствующие поправки и уже на их основе вновь рассчитана общая численность каждого вида.

В итоге получилось три ряда показателей численности хищных птиц на Юго-Востоке Европейской России (табл. 6): формальный (на основе эмпирических данных маршрутного учета); второй — с поправкой на данные точечных учетов в Предуралье и третий — с поправкой на полноту учета. Последний ряд — это в значительной мере уже экспертная оценка, отнюдь не лишенная недочетов. Но она основана на массовом фактическом материале и представляется наиболее близкой к реальному отражению популяционного состояния отдельных видов хищных птиц в регионе.

Таким образом, наиболее многочисленными на юго-востоке Европейской России сейчас являются перепелятник и обыкновенная пустельга — одни из наиболее мелких видов хищных птиц, занимающие две совершенно разные экологические ниши. В отношении перепелятника следует, правда, заметить, что точность расчетов его обилия и общей численности из-за очень узкой полосы учета и сравнительно небольшого объема учетных данных может оказаться несколько завышенной. Лишь немного уступают этим видам по численности канюк и чеглок (25–50 тыс. пар), довольно обычны здесь также луговой лунь и тетеревиный (15–25 тыс. пар). Численность осоеда, черного коршуна, полевого и болотного луны находится на уровне 5–10 тыс. пар, что пока может не вызывать особых опасений за их судьбу.

В то же время степной лунь и особенно могильник, численность которых не превышает 1–3 тыс. пар, находятся в угрожаемом положении и требуют к себе самого пристального внимания, принятия дополнительных мер по охране и восстановлению численности. Последний из них давно включен в Красную книгу России (1985) и отнесен к высшей категории охраны в международной Красной книге (Collar, Andrew, 1988; Collar et al., 1995), тогда как степной лунь

числится пока лишь кандидатом в Красную книгу России и только недавно попал на страницы международной Красной книги (Давыгора, Белик, 1990; Davygora, Belik, 1994; Collar et al., 1995).

Численность змеяда на юго-востоке Европейской России, определенная по данным маршрутных учетов, представляется мне несколько завышенной. Сведения о нем из этого региона до сих пор ограничивались всего несколькими встречами (Григорьев и др., 1977; Ильичев, Фомин, 1988; Бородин, 1994; Чибилев, 1995 и др.). И хотя это один из наиболее скрытных видов хищных птиц, методически пропускать его при специальных фаунистических исследованиях все же весьма трудно. В данном случае сказались, по-видимому, или случайность, или скорее всего неверная установка расчетных параметров. Реальная его численность, очевидно, не превышает здесь 80–120 пар. В частности, около 70 пар змеядов гнездится по западной и южной периферии Зилаирского плато (И.В. Карякин, личн. сообщ.), образуя обособленную группировку, к которой относились и птицы, наблюдавшиеся мною на р. Сакмаре.

Общая же численность кобчика на юго-востоке Европейской России, наоборот, сильно занижена, поскольку в более южных и западных районах степного Заволжья он является sporadическим, но достаточно обычным, даже многочисленным видом (В.Н. Мосейкин, личн. сообщ.), вероятно лишь случайно не попавшим в учеты. Поэтому оценить его реальную численность сейчас, без дополнительных исследований, совершенно невозможно.

Благодарности

В заключение я хочу выразить свою самую искреннюю признательность руководству Vogelbescherming Nederland и Союза охраны птиц России за предоставленную мне возможность использовать грант для проведения настоящего исследования. Весьма благодарен я также О.В. Бородину, А.В. Давыгоре, И.В. Карякину, В.Н. Мосейкину, В.В. Фролову и другим коллегам, предоставившим мне некоторые неопубликованные данные по хищным птицам региона и своими советами, консультациями и помощью обеспечившими успешное завершение полевых работ.

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В.П. (1998): О возможной встрече кафрского орла *Aquila verreauxii* в степях Заволжья. - Мир птиц. 2: 7.
 Бородин О.В. (1994): Конспект фауны птиц Ульяновской области. Ульяновск. 1-93.
 Бурзянцев А.В. (1989): Встречи редких соколообразных в южных районах БАССР в 1986 году. - Распространение и фауна птиц Урала: Информ. мат-лы. Свердловск. 28-29.

- Григорьев Н.Д., Попов В.А., Попов Ю.К. (1977): Отряд соколообразные (дневные хищные птицы) *Falconiformes*. - Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные. М.: Наука. 76-117.
- Давыгора А.В. (1985): Эколого-фаунистическая характеристика хищных птиц степей Юго-Западного Предуралья. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. М. 1-16.
- Давыгора А.В., Белик В.П. (1990): Степной лунь — кандидат в Красные книги СССР и РСФСР. - Итоги изучения редких животных: Мат-лы к Красной книге. М. 50-52.
- Ильичев В.Д., Фомин В.Е. (1988): Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона). М.: Наука. 1-246.
- Кириков С.В. (1952): Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала. М.: АН СССР. 1-412.
- Красная книга РСФСР (1985): Животные. М.: Россельхозиздат. 1-455.
- Стригунов В.И. (1987): Хищные птицы лесостепи бассейна Днепра. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. К. 1-25.
- Чибилев А.А. (1992): Редкие встречи краснокнижных видов птиц в Оренбургской области. - Редкие виды раст. и жив. Оренбургск. области: Информ. мат-лы. Оренбург. 67-70.
- Чибилев А.А. (1995): Птицы Оренбургской области и их охрана: Материалы для Красной книги Оренбургской области. - Екатеринбург: УИФ Наука. 1-62.
- Collar N.J., Andrew P. (1988): Birds to watch: The ICBP world checklist of threatened birds. - ICBP Technical Publication N 8. Washington: Smithsonian Institution Press. 1-303.
- Collar N.J., Crosby M.J., Stattersfield A.J. (1995): Birds to watch-2: The world list of threatened birds. - Cambridge, U.K.: BirdLife International. 1-407.
- Heinzel H., Fitter R., Parslow J. (1995): Birds of Britain & Europe with North Africa & the Middle East. - London - New York. 1-384.
- Davygora A.V., Belik V.P. (1994): The Pallid Harrier *Circus macrourus* as an endangered species in the Palearctic. - Raptor Conservation Today: Proc. of the 4 World Conf. Berlin, Germany: Pica Press. 93-96.
- Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.). (1998): The birds of the Western Palearctic: Concise Edition. Oxford - New York: Oxford University Press. 1: 1-1008 + xxxii + 43.

Россия (Russia),
344091, г. Ростов-на-Дону,
пр. Коммунистический, 46, кв. 118.
В.П. Белик.

Хроніка та інформація	Беркут	7	Вип. 1-2	1998	45
-----------------------	--------	---	----------	------	----

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “РЕДКИЕ ПТИЦЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ”

Конференция проходила 13–16.11.1997 г. в столице республики Мордовия (Российская Федерация) г. Саранске на базе Мордовского пединститута им. М.Е. Евсевьева. Место проведения конференции выбрано не случайно: орнитологическое направление исследований характерно для кафедры зоологии и экологии этого института. Здесь работают орнитологи Е.В. Лысенков (зав. кафедрой), А.С. Лапшин (декан биолого-химического факультета), В.И. Астрадамов (профессор кафедры), аспиранты.

На конференцию приехали специалисты из Кировской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Ульяновской областей, Татарстана, Чувашии и, естественно, Мордовии. Присутствовали также представители Союза охраны птиц России (Москва). Один представитель из Украины — автор этих строк — ранее работал в регионе Среднего Поволжья и теперь председательствовал на теоретической секции “Проблема выделения редкого вида”. Двумя другими секциями конференции “Фауна и экология редких птиц” а также “Охрана птиц и эколого-орнитологическое образование и воспитание” руководили мордовские специалисты Е.В. Лысенков и Е.Н. Потопенко.

Всего было заслушано 32 доклада из 49 включенных в программу конференции. Изданы мате-

риалы конференции под названием “Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья”, Саранск, 1997.

Помимо обсуждения доложенных материалов, которые в целом были очень интересными, собравшиеся в Саранске орнитологи провели детальное обсуждение списка редких видов птиц для региона Среднего Поволжья. Он был утвержден всеми делегатами конференции, хотя проходившее обсуждение и было горячим. Пример достоин подражания и в других регионах России и Украины. Очень важно иметь такие списки по природно-географическим, а не административным территориям.

Радовало, что среди участников конференции были как ветераны орнитологических исследований региона, так и начинающая молодежь. Блестящий доклад ученика средней школы М.А. Королькова по редким куликам Ульяновской области, другие доклады студентов и аспирантов из разных городов показали, что число знающих орнитологов пополняется плеядой новых энтузиастов. И это радует.

Не забыли организаторы конференции и о культурной программе. Участники форума ознакомились с работами выдающегося мордовского скульптора с мировым именем — С. Эрзы (Нефедова). В Саранске его произведения выставляются в специально построенном для этой цели здании.

А.Е. Луговой